

Перед войной

Погодные условия лета 1913 года

Дмитрий ГОРЫНЦЕВ

историк-краевед
Фото из фондов Котласского
краеведческого музея

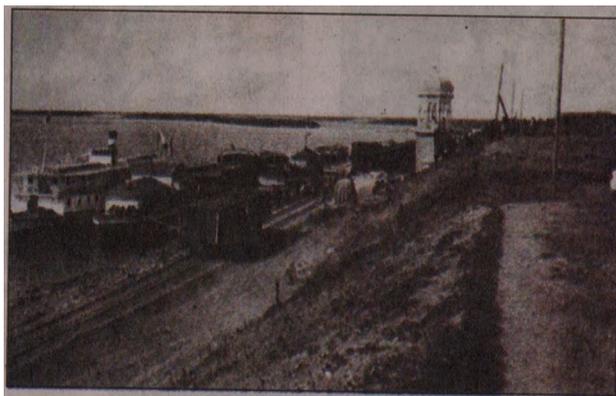
В мировоззрении обывателей дореволюционной России 1913 год должен был стать благоприятным во всех отношениях.

Еще бы, в этот год (ровно сто лет назад) праздновались два значимых для страны юбилея: 300-летие правящего Дома Романовых и 1600-летие объявления в Греко-Римской империи господствующей православной веры. Все это обещало народу много милостей как от властей, так и от Всевышнего. По возрастающим объемам производимой продукции в промышленности и торговых операций можно было полагать, что так оно и есть, но вот с сельским хозяйством и речным транспортом на Севере все получилось иначе.

Погодные условия, судя по газетным сообщениям того времени и летописным данным, в 1913 году на территории северной части Вологодской и южной части Архангельской губерний были неблагоприятны.

Началось все с установлением теплой погоды в марте, быстрым сходом снега и ледоходом на Северной Двине и Вычегде в конце марта - начале апреля. Вроде бы можно радоваться наступившему теплу и приступить к речной навигации и посевным работам, но неожиданно с 5 апреля ударила морозы. По реке поплыла шуга, земля стала замерзать, подули сильные ветра, но снега не было.

Благоприятная погода

Так выглядела котласская пристань в начале прошлого века.

установилась только в начале мая. Несколько беспокоило людей обстоятельство, что на реке разлив воды отмечался меньше обычного, но ничего угрожающего в этом не усматривали.

Июнь оказался благоприятным и теплым. Июль, как и полагается, - жарким, без особо высоких температур воздуха. Все бы хорошо, но с конца июня на всей указанной округе почти прекратились дожди. Реки стали стремительно мелеть. Тенденция приняла настолько угрожающее положение, что, по сообщениям Вологодских губернских ведомостей и газеты «Архангельск», пришлось закрыть пароходное сообщение по Сухоне между Вологодой и Устюгом. Между Котласом и Устюгом сообщение с огромными затруднениями поддерживалось мелкосидящими пароходами «Малютка» Северного пароходного общества и «Никольск» судовладельца Гебаевского. Остальные суда стояли в затонах. Фарватер Северной Двины обмелел настолько, что этим судам большую часть пути

приходилось плицами проходить по мелям.

В августе, по сообщениям «Архангельска», ситуация на реках еще более усугубилась: «Дождей нет, небывалое обмеление достигло последних пределов». Северное пароходное общество «Котлас - Архангельск - Мурман» на Ваге к мелкосидящему пароходу «Бурлак» назначило самый мелководный пароход «Малютка».

Положение изменилось к лучшему только в сентябре с началом дождей, когда вода в реке не только вернулась в свои берега, но и успела даже разлиться как в весеннее половодье. Жаль, что теплых дней было мало. Уже 23 сентября вследствие низких температур, доходящих до 5 градусов ниже нуля, выпадения снега в три вершка и образования на реке шуги Северное пароходное общество «Котлас - Архангельск - Мурман» объявило об отправке последнего почтового парохода к Устюгу. Продолжалась навигация только на переправах, и то с большим трудом, до ледостава. Окончательно

Северная Двина и Вычегда стали 15 ноября.

Для крестьянских хозяйств сухая летняя погода, также ничего хорошего не принесла. Травы на лугах выросли плохие, хлеба выгорели. В лесу отмечалось отсутствие ягод и грибов. Постоянные требы и моления в церквях Всевышнему о даровании дождя результатов не давали. Тучи сплошь затягивали небо на несколько дней подряд, дул сильный ветер, обычно предшествующий непогоде, но ни капли дождя на землю не падало.

Всевышний послал обильные дожди только в сентябре. Они еще больше усугубили сложившуюся ситуацию. Небывалый разлив воды, по свидетельству очевидцев, «снес много сенокосной травы и даже стогов». Все это грозило голодной зимой со всеми вытекающими последствиями.

Положение с заготовками незначительно улучшило урожай поздних грибов, которые пошли в период осенних дождей. Но здесь опять-таки кто успел - тот набрал. Покоя людям не давала в этом отношении примета, что обильный урожай грибов предшествует большому войнам. Судя по сообщениям печати того времени, мы воевать ни с кем не собирались, и на нас войной никто не шел. Тем не менее по слухам, исходящим от политических ссыльных Сольвычегодска и некоторых рабочих Котласской железнодорожной станции, Россия стояла на пороге новой большой войны. Но с плохой погодой это, конечно же, никак не соотносилось. Первая мировая война началась в июле 1914 года.